

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АТТРИБУТИВНОГО ОРЕОЛА КОНЦЕПТА “ВРЕМЯ” В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Е.И. НОСОВА

Разумова Марина Анатольевна

Кандидат филологических наук, Курская академия
государственной и муниципальной службы
marazumova@mail.ru

REPRESENTATION OF THE ATTRIBUTIVE HALO OF THE CONCEPT “TIME” IN THE PUBLICIST DISCOURSE E.I. NOSOVA

M. Razumova

Summary: The article is devoted to the study of the attributive halo of the concept “house” in the journalistic discourse of E.I. Nosova. The study established that the keyword time, representing this concept, belongs to the core vocabulary of the updated lexicon of journalism. The analysis was carried out taking into account the frequency, syntagmatic connections and word-formation potential of a given language unit. The features of E.I.'s individual linguistic picture of the world are revealed. Nosov, which consists in expanding the semantics of the lexeme and developing an understanding of the concept of which it is a representation. A conclusion is drawn about the role of the concept “time” in the concept sphere of the writer's journalism.

Keywords: concept, concept sphere, updated lexicon, journalistic discourse, nuclear vocabulary, representative lexeme.

Аннотация: Статья посвящена исследованию атрибутивного ореола концепта “дом” в публицистическом дискурсе Е.И. Носова. В ходе исследования установлено, что ключевое слово время, репрезентирующее данный концепт, относится к ядерной лексике актуализированного лексикона публицистики. Анализ проведен с учетом частотности, синтагматических связей и словообразовательного потенциала данной языковой единицы. Выявлены особенности индивидуальной языковой картины мира Е.И. Носова, заключающиеся в расширении семантики лексемы и развивающие понимание концепта, репрезентацией которого она является. Делается вывод о роли концепта “время” в концептосфере публицистики писателя.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, актуализированный лексикон, публицистический дискурс, ядерная лексика, лексема-репрезентант.

Введение

Данное исследование является продолжением изучения языка публицистики Евгения Ивановича Носова, курянина, не только известного писателя, но и мастера ярких публицистических произведений.

В настоящее время опубликованы работы о наиболее значимых концептах публицистики писателя: концепте “человек”, концепте “земля” и концепте “дом” [4, 6, 7, 8].

Однако концептосфера публицистики Е.И. Носова сложна и разнообразна [5, 59]. В ней находит отражение связь языковой картины мира писателя, его мышления и культуры народа, традиционные ценности русского мира, особо актуальные в настоящее время.

Предметом данной работы выступает концепт “время”, его представление в лексике публицистических текстов Евгения Ивановича Носова.

Цель исследования – выявление лексики публицистики, репрезентирующей концепт “время”, описание ее атрибутивных связей в текстах публицистики автора.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что она дополняет системное исследование языковой картины мира Е.И. Носова актуальной составляю-

щей – репрезентацией атрибутивного ореола концепта “время” в публицистическом дискурсе писателя.

Наша статья имеет и безусловную практическую значимость, которая заключается в том, что материалы, приведенные в ней, могут быть использованы в фундаментальных исследованиях языка писателей и поэтов, лексикографических проектах, вузовских и школьных курсах, посвященных филологической регионалистике, краеведению, традиционным ценностям русского мира.

Материалы и методы

Материалом данной работы явился корпус публицистических текстов писателя, опубликованных в газетах, журналах, а также вошедших в собрание сочинений писателя; словник языка публицистики Е.И. Носова, словари и научные публикации российских ученых.

При проведении исследования применялся ряд лингвистических методов (описательный, таксономический и сопоставительный), методики количественного и лингвокультурологического анализа.

Результаты и обсуждение результатов

Современная наука имеет несколько концепций и моделей движения времени. Еще философы Древней

Греции, размышляя над соотношением времени и движения, высказали две противоположных точки зрения, которые в дальнейшем развитии философии и науки стали основой динамической и статической концепций времени. В статической концепции события прошлого, настоящего и будущего рассматриваются как существующие реально и в известном смысле одновременно. В динамической концепции только события настоящего времени понимаются как реально существующие; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего еще не существуют. Эти концепции передают противоположные представления о природе времени, однако они могут сосуществовать, не вступая в противоречие, в языковой картине мира. В ней используется антропоцентрический подход к характеристике времени, «когда за точку отсчета берется не имманентное пространство и время, а положение человека в пространстве и времени» [10, с. 75]. Е.С. Яковлева считает, что вышеназванные концепции времени «представляют собой альтернативные способы описания отношений человека и времени, движение во времени как некоем «жизненном пространстве» (тесная ассоциация с пространством придает времени статичность: это «поле», которое мы переходим); в другом случае статичен сам субъект: он пассивно принимает то, что несет (или уносит) с собою время, то есть именно здесь можно говорить о движении самого времени» [12, с. 80]. Кроме того, лингвисты отмечают, что языковое осмысление времени не ограничивается двумя описанными концепциями и включает еще одну модель взаимоотношения человека и времени: «когда субъект (человек) и время метафорически представлены как движущиеся в одном направлении (*идти в ногу со временем, отстать от времени, опережать свое время и т.д.*)». По мнению Г.Я. Солганика, «время в публицистике в отличие от художественной литературы подлинное, реальное, совпадающее, как правило, с историческим. Это усиливает такую важную черту публицистики, как документальность» [9, с. 33].

Рассмотрим, какое осмысление получает концепт «время» в языковой картине мира публицистики Е.И. Носова на примере функционирования ключевой лексики

время. Немаловажным является тот факт, что в ядре лексики она имеет первый ранг среди других высокочастотных существительных. В каждом из трех периодов творчества писателя слово *время* также входит в число доминантной лексики.

В словаре существительное *время* имеет девять значений, в пяти из которых оно зафиксировано в публицистике писателя [БАС: II: 552 – 555]. (Таб. 1.)

Как видим, в языковой картине мира писателя представлен спектр значений лексики *время*, который высвечивает различные грани концепта.

Определим, какое место занимают атрибутивные сочетания в системных связях лексики *время*. Существительное *время* сочетается с атрибутами в 20,5 % случаев от общего количества словоупотреблений. В процессе публицистического творчества данный показатель возрастает: в первом и втором периодах отмечено 18 % и 17,7 % атрибутивных связей от общего количества словоупотреблений, в третьем – 25,5 %.

Приведем список определений лексики *время*, а также сопоставим подобные списки в каждом из трех периодов творчества писателя. (Таб. 2.)

Как показывает таблица, лексема *время* в публицистике Е.И. Носова имеет тридцать два определения. Более всего атрибутивных связей имеют существительные *время*³ и *время*⁶ (четырнадцать и двенадцать языковых единиц), значительно меньше их отмечаем у слов *время*², *время*⁴ и *время*⁵ (две, одну и три единицы – соответственно). Обращает на себя внимание тот факт, что более всего определений находим у слова *время* в третьем периоде творчества писателя (тринадцать языковых единиц), в первом и втором периодах их количество несколько меньше (десять и одиннадцать – соответственно). Среди разнообразия определений встречаем только два совпадения: *долгое время*³ в первом и третьем периодах творчества писателя и *последнее время*³ во втором и третьем. Единичные случаи совпадения опре-

Таблица 1.

<i>Время</i> ² (15 с/у) 'продолжительность, длительность происходящего и существующего, измеряемая годами, месяцами, днями и т.д.'	Придет <i>время</i> — и все станет на свои места: и слово, и дело («Слово на баррикадах прогресса»)
<i>Время</i> ³ (86 с/у) 'отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет; некоторый срок'	У нас на батарее в летнее <i>время</i> почти все офицеры хаживали в зеленых сапожках из плащ-палатки («Мемуары и мемориалы»)
<i>Время</i> ⁴ (3 с/у) 'свободные от обычных занятий часы, дни и т.п.'	Почти все свободное <i>время</i> уходит на книги и контрольные работы («На родной земле»)
<i>Время</i> ⁵ (46 с/у) 'определенный момент, срок, когда надо что-либо предпринять, начинать, когда что-либо происходит и т.п.'	Уж и май минул, июнь на лугах, трава по вымя — казалось бы, самое молочное <i>время</i> , а нужного молока все нет («Что мы перестраиваем?»)
<i>Время</i> ⁶ (30 с/у) 'эпоха, период в жизни государства, общества, человека и т.п., выделяющиеся чем-либо в ряду других'	Знал я только, что в армии он еще с довоенных <i>времен</i> и не снимал гимнастерки уже лет пять или шесть («Парторг»)

Таблица 2.

	Все творчество	1 период	2 период	3 период
Время ²	<i>незапамятное равнодушное</i>	–	–	<i>незапамятное равнодушное</i>
Время ³	<i>время года глухое дорогое долгое 2 зимнее 3 летнее напряженное настоящее недавнее неурочное последнее 2 служебное урочное хорошее</i>	<i>глухое дорогое долгое настоящее неурочное хорошее</i>	<i>время года зимнее 3 напряженное недавнее последнее служебное</i>	<i>долгое летнее последнее урочное</i>
Время ⁴	<i>свободное</i>	<i>свободное</i>	–	–
Время ⁵	<i>время переговоров молочное переговорное</i>	–	<i>молочное</i>	<i>время переговоров переговорное</i>
Время ⁶	<i>время Анны Карениной время блокады время боев время войны 2 время Курской битвы довоенное 2 напряженное, тревожное нынешнее послевоенное советское трудное</i>	<i>напряженное, тревожное трудное</i>	<i>время Анны Карениной довоенное 2 послевоенное советское</i>	<i>время блокады время боев время войны 2 время Курской битвы нынешнее</i>

делений указывают на то, что в языковом осмыслении концепта “время” у Е.И. Носова отсутствуют какие-либо стереотипы, автор каждый раз создает неповторимый образ времени.

У существительного *время*² отмечаем определения *незапамятное* и *равнодушное*. С помощью сочетания *равнодушное время* автор олицетворяет время, приписывая ему одно из качеств человека: *Откуда взялось это небывалое празднество красок и щедрого мастерства, дремавших прежде в каком-то подспуде и не востребованных то ли равнодушным временем, то ли нашим расстроенным зрением?* («Последний полонез»). Писатель наделяет время определением *равнодушное*, семантическая структура которого включает сему отрицательной оценки в том случае, когда оно не соотносится с человеком, безразлично к его творчеству.

Лексема *время* употребляется в форме множественного числа *времена* и имеет определение *незапамятное*,

что значит ‘очень давнее, отдаленное’ [2, с. 445]: **С незапамятных времен** нас все время что-либо сотрясает – то извне, то изнутри, непременно случается то, что не дает ощутить надежную твердь под ногами, обрести желанное и устойчивое благоденствие, коим счастливо пользуются многие другие устроенные народы («С Вами говорит Солженицын...»). Здесь сочетание *незапамятные времена*, наряду со значением множественного числа, имеет собирательное значение и указывает на отдаленную эпоху в истории России. По мнению исследователей, слово *времена* имеет не только количественное употребление, но и качественное, под которым понимается «неоднородность периода», обозначаемого словом *времена*: «... это эпоха, в течение которой происходят слишком разные события, чтобы называть ее просто временем» [3, с. 165]. В приведенном выше контексте статьи Е.И. Носова мы можем наблюдать еще одну отличительную особенность слова *времена*, выявленную Е.С. Яковлевой. Если *время* употребляется «при описании какого-либо аспекта жизни частного лица», то «*времена*

всегда прилагаются к жизни социума или же к жизни частного лица на фоне жизни социума» [11, с. 832].

В перечне определений слова *время*³ встречаем антонимическую пару, определяющую время в зависимости от поры года: *зимнее* и *летнее*. Показательно, на наш взгляд, что сочетание *зимнее время* употребительнее в публицистике писателя, чем *летнее время*. Оно связано, в основном, с событиями Великой Отечественной войны и характеризует особенно трудный период в жизни солдат, когда простая вода становится большой ценностью: *Да и вода не текла из крана, пойдди, разыщи ее да потаскайся, а надо и сварить, и посуду помыть, и накипятить воды заместо чая — в зимнее время* и кипятку рады («Фронтовые кашевары»). Сочетание *летнее время*, наоборот, ассоциируется с благоприятной порой в жизни человека на войне: *У нас на батарее в летнее время почти все офицеры хаживали в зеленых сапожках из плащ-палатки. Удобно, легко и даже щеголевато* («Мемуары и мемориалы»). Заметим, что *зимнее время* встречается исключительно во втором периоде творчества, а *летнее время* – в третьем.

Сочетание *долгое время* передает личностное восприятие человеком движения времени и может описывать разные по продолжительности периоды. Сравним два контекста: *О том, что звено Марии Петровой обязалось получить полутысячный урожай, в правлении долгое время вообще не знали* («Неудача Марии Петровой»); *... правда, вскоре Российская Академия Наук утихомирила любителя передвигать земную ось, пояснив, что заложенный в IX веке Белгород — это вовсе не черноземный, а днестровский град, долгое время существовавший под названием Аккерман* («Мемуары и мемориалы»).

В первом контексте сочетание *долгое время* относится к событиям в жизни группы людей и называет период времени, равный нескольким месяцам. Во втором – *долгое время* описывает исторические события и исчисляется веками.

Определения *недавнее, последнее, настоящее* характеризуют *время*, которое движется относительно конкретного говорящего человека: *... в недавние времена наши предки, куряне, защищая родную землю* («Русское поле»); *до последнего времени все наши лидеры напоминали бегунов, которые, сменяя друг друга на исторической дистанции...* («Что мы перестраиваем?»); *работали они очень непроизводительно и к настоящему времени выполнили план всего на 20 процентов* («Райком комсомола в действии»).

Время осмысливается автором как субъект положительной оценки (*Хорошее было время, ребята* «Нужна живинка в деле»). Оно воспринимается как ценность и может быть дорогим (*Четверть часа экономии дорого-*

го времени – это большая победа комсомольца-стахановца... «Энтузиасты»). Однако и в том и в другом случае атрибутивные сочетания передают взаимосвязь концепта «время» с концептом «труд».

Группу определений существительного *время*⁵ составляют атрибутивы: *молочное* и *переговорное*. Сочетание *молочное время* соотносится с образом животного и обозначает лучший период времени года, в который коровы дают много молока: *Уж и май минул, июнь на лугах, трава по вымя – казалось бы, самое молочное время, а нужного молока все нет* («Что мы перестраиваем?»). Прилагательное *переговорное* характеризует время с точки зрения деятельности человека: *При некотором неудобстве тем не менее это было весьма справедливое правило для общественного телефона, невольно заставлявшее думать о переговорном времени и о его цене* («Зарисовки под капельницей»).

Большинство определений слова *время*⁶ соотносятся с периодом Великой Отечественной войны. В публицистике Е.И. Носова война становится своеобразной точкой отсчета времени: до войны (*довоенное время*) – война (*время блокады, время боев, время Курской битвы*) – после войны (*послевоенное время*). Атрибутивы, показывающие время до и после войны, – согласованные определения, которые в целом характеризуют эпоху в жизни народа: *Знал я только, что в армии он ещё с довоенных времён и не снимал гимнастёрки что-то уже лет пять или шесть* («Рубежи и версты»); *... за послевоенное время число крестьян, то есть непосредственных производителей хлеба, сократилось по меньшей мере втрое* («Зодчие страды»). Несогласованные определения характерны для поздней публицистики. Они дополняют атрибутивный ореол лексемы *время*, детализируя события военного времени. Заметим, что сочетание *время войны* встречается в историческом очерке «Конны, людны и оружны...» и относится к «немалому периоду» в истории России, который автор называет «промеж Дмитрием Донским и Алексеем Тишайшим».

В ранней публицистике *время* наделяется образными определениями *напряженное, тревожное, трудное*: *В это напряженное тревожное время куряне и путивляне не раз укрывали на своей земле беженцев с Украины* («Плечом к плечу через века»). В статье «На дальней станции сойду...» лексема *время* участвует в образовании гиперболического сочетания: *... Рабочий поезд, составленный из разномастных, чуть ли не времен Анны Карениной вагонов, останавливаясь, подбирал нескольких случайных пассажиров*.

Итак, атрибутивные связи лексемы *время* показывают, что в языковой картине публицистики Е.И. Носова ментальная категория «время» существует в тесной связи с концептом «человек». Время наделяется качествами

человека, соотносится с его деятельностью, получает его оценку, а человек является точкой отсчета времени, своеобразной константой, мимо которой или через которую оно движется. Концепт "время" взаимосвязан с концептом "война". Большинство атрибутивных сочета-

ний многозначной лексемы *время* во втором и третьем периодах творчества прямо или косвенно высвечивают облик войны, детально проработанный писателем. Создавая образ времени, автор использует согласованные и несогласованные определения.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17-ти тт. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950–1965.
2. МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/search?term=дом> (дата обращения 24.05.2023).
3. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу категории числа / В. А. Плунгян // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Наука, 1997. – С. 54–67.
4. Разумова М.А. Концепт «дом» в публицистическом дискурсе Е.И. Носова / М.А. Разумова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 3(50). – С. 193–202.
5. Разумова М.А. Лексика публицистического дискурса Е.И. Носова: монография. Курск, 2010. 207 с.
6. Разумова М.А. Репрезентация атрибутивного ореола концепта «земля» в публицистике Е.И. // Курское слово. 2007. № 4. С. 42–54.
7. Разумова М.А. Человек и люди в публицистическом дискурсе Е.И. Носова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 229–232.
8. Разумова М.А. Язык публицистики Е. И. Носова: словник. Курск, 2005. 144 с.
9. Солганик Г.Я. О новых аспектах изучения языка СМИ / Г. Я. Солганик // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2000. – № 3. – С. 31–38.
10. Цивьян Т.В. Лингвистические основы Балканской модели мира / Т. В. Цивьян. – М., 1990. – 164 с.
11. Яковлева Е.С. Жизнь в терминах времени: эпоха, дни, век, времена / Е.С. Яковлева // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М., Языки славянской культуры, 2004. – С. 825–835.
12. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

© Разумова Марина Анатольевна (marazumova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

